

Сун Имянь замер, его лицо побледнело.

Теперь он достиг способности играть в присутствии Го Вэньюаня, но игра против Го Вэньюаня все еще оставалась препятствием, которое он не мог преодолеть.

Го Вэньюань уже вышел, а Сун Имянь стиснул зубы, крепко сжал кулаки и снова закрыл глаза.

В этот момент его уже не волновал страх перед Го Вэньюанем, он просто хотел получить эту роль.

В течение этого периода времени Сун Имянь готовился очень тщательно. Он брал сценарий с собой во время еды и даже ходил с ним в туалет. Он составил полную биографию персонажа Урано и много раз репетировал перед зеркалом, почти до умопомрачения.

Он повторял себе мысленно, что он не Сун Имянь, его зовут Урано.

И когда он снова открыл глаза, в них уже не было той нежности, которая принадлежала Сун Имяню, только безразличие.

В этой сцене главный герой Нин Шэнь был захвачен Неоновой армией, и Урано отвечает за его допрос. Урано изо всех сил старается заставить Нин Шэня открыть рот. Но Нин Шэнь прикидывается дурачком, и двое состязаются в хитрости, устраивая дуэль умов. В конце концов Урано приходит в ярость и после пыток бросает Нин Шэня в тюрьму.

Эта часть сюжета сложна, к эмоциональному контролю двух людей и ритму речи предъявлялись высокие требования, но в каком-то смысле, если сыграть хорошо, эта сцена получилась бы потрясающей.

Го Вэньюань сидел в кресле, его руки были привязаны веревками к подлокотникам.

Его воротник был разорван, а волосы немного растрепаны, но на лице была беззаботная улыбка, когда он посмотрел на Урано и с улыбкой сказал: "Не ожидал увидеть старого знакомого, Чан... О, нет, теперь я должен называть Вас Урано-сан".

Урано сделал два шага вперед, его брови слегка приподнялись, и он, казалось, узнал лицо Нин Шэня в тусклом желтом свете, затем он также улыбнулся: "Репортер Нин, сколько лет, сколько зим".

Нин Шэнь беспомощно сказал: "Господин Урано, в прошлый раз я просто брал у Вас интервью, я не хотел усложнять Вам жизнь, так что Вам не нужно связывать меня из-за этого, верно?"

"О, так репортер Нин думает, что я привел Вас сюда из-за личной неприязни?" - Урано выпрямился и с улыбкой посмотрел на Нин Шэня.

Нин Шэнь спросил в ответ: "Разве это не так? Я журналист, и я не сделал ничего плохого. Почему Вы меня арестовали?"

Глаза Урано внезапно потемнели, и он положил фотографию перед Нин Шэнем: "Репортер Нин, Вы его узнаете?"

Зрачки Нин Шэня слегка сузились, но на лице появилось нетерпеливое выражение: "Я его не знаю".

После нескольких раундов вопросов-ответов Нин Шэнь изо всех сил старался скрыть свою личность, но Урано чутко улавливал лазейки в его словах и подходил шаг за шагом.

Строки в этой части были напряженными, а главное, темп было очень трудно контролировать, но было ощущение, что они вдвоем, Го Вэньюань и Сун Имянь, хорошо отрепетировали это. В частности, Сун Имянь, который играл Урано, в этот момент одержал верх, его импульс почти подавил Го Вэньюаня.

В конце концов, Нин Шэнь был загнан в угол Урано. Он выглядел очень смущенным, но все еще отказывался признать свою личность.

Лицо Урано стало совершенно холодным. Он знал, что это крепкий орешек, поэтому приказал подчиненному продолжать: "Позаботьтесь о репортере Нин и дайте ему знать, что мы здесь не вегетарианцы".

Первоначально этот эпизод заканчивался здесь.

Юй Фан и Шао Нин были очень довольны. Выступление этих двоих было очень хорошим, и они оба прекрасно помнили такую сложную и долгую сцену. Было видно, как много усилий было приложено.

Однако Нин Шэнь, сидевший на стуле, вдруг спросил: "Урано, ты так хорошо говоришь по-китайски. Кто тебя научил?"

Юй Фань был немного удивлен. Это был первоначальный абзац о прошлом Урано, но он удалил его ради компактности сюжета в то время. Он не ожидал, что Го Вэньюань вдруг начнет

импровизировать. Он попытался прервать их, но Шао Нин остановил его и жестом показал, чтобы он посмотрел на Сун Имяня.

Сун Имянь также был ошеломлен импровизацией Го Вэньюаня, но затем отреагировал, он холодно посмотрел на Нин Шэня с предупреждением во взгляде: "Репортер Нин, быть слишком любопытным - плохая привычка".

Нин Шэнь рассмеялся: "Я слышал, что ты сказал своим однокурсникам, что у тебя была возлюбленная, которую ты очень сильно любил, но она, к сожалению, умерла. Дай угадаю, ты ее убил?"

"Заткнись! - Урано шагнул вперед со свирепым выражением лица, схватил Нин Шэня за воротник и пристально посмотрел на него, - предупреждаю тебя, не стоит меня провоцировать!"

Нин Шэнь криво улыбнулся: "В любом случае, я уже попал в твои руки, и не планирую выбраться живым, так что было бы забавно перед смертью сорвать маску с лица такого лицемера, как ты, не так ли?"

Пощечина!

Урано с силой ударил Нин Шэня по лицу.

Все сотрудники были ошеломлены.

Помощник Го Вэньюаня был так встревожен, что бросился остановить Сун Имяня. Однако Шао Нин, быстро среагировав, остановил его: "Тсс! Не мешайте им".

Помощник: "!!!"

Го Вэньюань и Сун Имянь были единственными в комнате, кто остался незатронутым.

Нин Шэнь дважды кашлянул, медленно откинул голову назад и уставился в алые глаза Урано. Задыхаясь, он прошептал: "На самом деле, хорошо, что она мертва, иначе, если бы она узнала, что научила такого зверя, я боюсь, ей было бы хуже, чем умереть".

Взгляд Урано был наполнен только убийственным намерением, когда он протянул руку и сжал шею Нин Шэня: "Я убью тебя!"

"Снято!"

Шао Нин поспешно крикнул, чтобы остановить их.

Рука Сун Имяня была на шее Го Вэньюаня, когда он вдруг опомнился и отступил на несколько шагов. Осознав, что он сделал, его лицо внезапно стало еще бледнее.

Помощник Го Вэньюаня поспешил помочь своему боссу развязать веревку.

Го Вэньюань пошевелил запястьями, посмотрел на ошеломленный вид Сун Имяня и сказал: "Хорошая игра".

Сун Имянь не ожидал, что Го Вэньюань не рассердится, а, наоборот, похвалит его, поэтому он замер.

Выражение лица Го Вэньюаня ничуть не изменилось: "Ты очень хорошо сыграл в этих двух сценах. Твое выражение лица и движения были точными. Ты специально тренировал осанку при ходьбе, верно? Это оказалось хорошей идеей".

Сун Имянь польщенно кивнул: "Да, я специально тренировался".

Урано проходил подготовку в Неоновой армии, поэтому у него имелся некоторый военный стиль, и когда Сун Имянь изучал персонажа, он принял во внимание эту маленькую деталь. Но он просто не ожидал, что Го Вэньюань заметит даже это.

Даже Юй Фань и Шао Нин были немного удивлены, ведь они тоже этого не заметили.

Го Вэньюань продолжил: "Ты очень внимательный и трудолюбивый, это хорошо, но ты не можешь быть самодовольным, твои актерские навыки все еще нужно оттачивать".

Сун Имянь посмотрел на строгое выражение лица Го Вэньюаня. Он был взволнован и подсознательно поклонился: "Да, спасибо, что научили меня".

Го Вэньюань: "..."

Он посмотрел на нервный взгляд Сун Имяня и почувствовал себя так, будто издевается над ребенком, поэтому он прямо махнул рукой: "Хорошо, эта роль твоя, пусть твой агент придет и подпишет контракт".

Сун Имянь недоверчиво посмотрел на Го Вэньюаня. Он вспомнил, как ударил продюсера. Он ожидал холодного приема и не думал, что это будет так просто.

Он был так счастлив, что говорил немного бессвязно: "Спасибо... спасибо, господин Го,

спасибо!"

Го Вэньюань сказал: "Гм, - а затем добавил, - возвращайся и готовься. Когда ты придешь на съемочную площадку, я буду в сто раз строже, чем сейчас".

Сун Имянь энергично кивнул: "Я буду усердно работать и прошу Вас научить меня большому в будущем!"

Теперь Сун Имянь полностью изменил свое мнение о Го Вэньюане, и хотя это было во время игры, страх в его сердце рассеялся после того, как он дал другому человеку сильную пощечину.

Го Вэньюань со сдержанным волнением наблюдал, как Сун Имянь выходит из комнаты для прослушивания, и ощущал в своем сердце какие-то эмоции.

Он знал о сердечном узле Сун Имяня, но он так же, как и Шен Хуай, был оптимистичен в отношении таланта и усилий этого мальчика, поэтому он воспользовался возможностью, чтобы развязать сердечный узел Сун Имяня с помощью этой сцены.

Однако для того, чтобы этот метод был эффективным, Сун Имянь должен был полностью погрузиться в свою роль, и этот ребенок действительно оправдал его ожидания, что привело к последующей импровизации Го Вэньюаня, чтобы позволить Сун Имяню излить свой гнев.

Неожиданно эффект оказался хорошим. В это время Сун Имянь полностью погрузился в роль Урано. Го Вэньюань подозревал, что если бы Шао Нин вовремя не остановил их, Сун Имянь действительно задушил бы его.

Однако это также показывает, насколько глубоко Сун Имянь погрузился в сцену, что очень порадовало Го Вэньюаня.

Го Вэньюань улыбнулся, растянул щеки и зашипел от боли, в душе проклиная этого сопляка за то, что тот так сильно ударил его!